

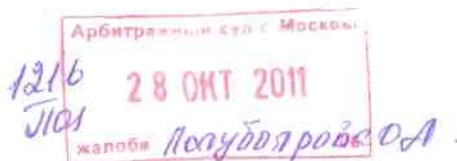
В Девятый Апелляционный Арбитражный суд
через Арбитражный суд г. Москвы

от: Акционерный коммерческий банк
«Национальный Резервный Банк»
(открытое акционерное общество)

117036, г. Москва, пр-т 60-летия
Октября, д. 10а
(процессуальное положение по делу –
Истец)

Ответчик: Федеральная Служба Безопасности
Российской Федерации

107031, г. Москва, ул. Б. Лубянка, д. 1/3.

Апелляционная жалоба

на решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-75296/11-51-647 от 23.09.11

АКБ «НРБ» обратился с иском к Федеральной Службе Безопасности 'О защите деловой репутации путем направления опровержения и взыскания 350000000 в качестве компенсации морального вреда.'

По мнению Истца Ответчиком были распространены в его отношении (в форме рапорта оперуполномоченного капитана Волотовского) порочащие, не соответствующие действительности сведения, нанесен серьезный ущерб деловой репутации

Решением от 23.09.2011 Арбитражного суда города Москвы по делу А40- 75296/11- 51-647 в иске отказано. Полный текст решения изготовлен 30.09.2011 г.

Заявитель с решением суда не согласен, и просит суд принятый по делу судебный акт отменить, и принять новое решение.

Отказывая в иске, суд ссылается на то, что

(1) рапорт является официальным документом, т.е. документом, принятым "... в рамках компетенции соответствующего органа государственной публичной власти", что, по мнению суда, исключает возможность квалификации содержащихся в нем сведений как распространение сведений, порочащих деловую репутации; а также исключает

возможность анализа таких сведений на предмет их соответствия действительности.

(2) оспариваемое истцом содержание рапорта не относится к истцу;

(3) что составление рапорта не является формой распространения порочащей информации, так как является разновидностью исполнения должностным лицом обязанности, возложенной на него законом.

Данные выводы суда считаем незаконными и необоснованными на основании следующего.

(1). Квалификацию судом рапорта оперуполномоченного как 'официального документа' считаем не основанной на законе ввиду следующего:

(a) Судом не приводится никакого нормативного акта, на основании которого им сделан вывод об отнесении рапорта к числу 'официальных документов';

(b) Судом не приводится никакого нормативного акта, на основании которого отнесение рапорта к разряду 'официальных документов' означало бы невозможность его исследования на предмет наличия в нем сведений, порочащих честь и достоинство (репутацию)

(c) В обоснование своих выводов суд ссылается на правоприменительную практику (**Постановление Пленума Верховного Суда №3 от 24.02.2005 'О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц'**), однако случайно или намеренно делает это в отрыве от общего содержания названного судебного акта(!)

При этом в названном Постановлении дается четкое разъяснение: "Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, **для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок** (абз. 4 п.7 Постановления).

Таким образом, не подлежат рассмотрению в общем порядке гражданского/арбитражного судопроизводства в контексте статьи 152 Гражданского кодекса только такие официальные документы, для которых законодателем установлен специальный порядок обжалования. Между тем, ранее истец обращал внимание суда на отсутствие какого-либо предусмотренного законом **специального** порядка обжалования рапортов либо оспаривания их содержания, однако это обстоятельство судом не было исследовано, а довод истца – не нашел какой-либо оценки.

(d) Кроме того, истцом в рамках искового заявления никаких требований об оспаривании/обжаловании рапорта никогда не заявлялось, так как интерес истца лежит в плоскости защиты своих интересов в рамках ст. 152 ГК РФ (опровержение порочащих сведений, и компенсация морального вреда).

(e) Произвольное и необоснованное (без ссылки на закон) отнесение судом доказательства по делу (рапорта) к числу 'официальных документов' по своей сути лишает Истца права на иск, так как в результате ни одно из требований, заявленных Истцом (Опровержение, Компенсация морального вреда), не может быть и не было рассмотрено.

(2) Довод суда о том, что содержание рапорта не относится к истцу является необъективным, незаконным и необоснованным.

(a) Так в рапорте читаем: 'Таким образом внешне исполняя функции по финансовому

оздоровлению, представители АКБ 'Национальный резервный банк' вопреки законным интересам АКБ 'Российский капитал' и в целях извлечения выгод для АКБ 'НРБ' нанесли ущерб кредитной организации путем замещения ликвидных активов на заведомо неликвидные' [конец цитаты] (1 стр., посл. абзац).

Далее читаем:

'Учитывая изложенное, есть все основания полагать, что в помещении КБ 'НРБ' находятся предметы и документы, интересующие орган предварительного расследования, содержащие на себе следы совершенного преступления.

Кроме того, существует опасность, что в случае возникновения у членов указанной преступной группы подозрения о том, что в отношении последних проводятся следственно-оперативные мероприятия, интересующие документы могут быть уничтожены'. [конец цитаты] (2 стр., первый, второй абзацы).

Изучение текста показывает, что в рапорте речь идет о лицах, определяемых как сотрудники и должностные лица Национального резервного банка. Об этом свидетельствует прямой текст: речь идет о 'представителях АКБ 'Национальный резервный банк', которые действуют 'в целях извлечения выгод для АКБ 'НРБ', нанося при этом ущерб другой кредитной организации '...путем замещения ликвидных активов на заведомо неликвидные'. На то, что речь идет о сотрудниках банка, а не каких-то абстрактных 'представителях' указывает формулировка в рапорте о том, что эти лица действовали 'внешне исполняя функции по финансовому оздоровлению' – т.е. в качестве сотрудников-санаторов.

(b) Присутствует в тексте рапорта и указание на то, что данные лица действовали в составе организованной группы, которая при этом имела регулярный доступ к хранилищам и архивам банка, т.к. способна была их оперативно уничтожить.

Все эти маркеры указывают на то, что речь в рапорте идет о преступных намерениях не каких-нибудь, а влиятельных лиц, допущенных в хранилища банка НРБ, и оказывающих активное влияние на его хозяйственные процессы (процесс санации (финансового оздоровления) другого банка. Эти и другие беспочвенные подозрения бросают тень на деловую репутацию самого банка и его руководства.

Между тем истец просит отметить, что судом не исследовано, не рассмотрено и не принято во внимание то обстоятельство, что пресловутое уголовное дело было возбуждено не в отношении конкретных лиц, а по факту. При этом ни на момент возбуждения дела, ни на момент написания настоящей апелляционной жалобы ни один сотрудник НРБ не был привлечен к уголовной ответственности в рамках названного дела.

Это обстоятельство подчеркивает порочащий характер сведений, содержащихся в рапорте, т.к. в нем, напротив, говорится об активных членах преступной организованной группы, представители которой (сотрудники банка) якобы намеренно действуют во вред другой организации, которой они напротив обязаны оказывать содействие.

(3) Довод суда о том, что истцом не доказан факт распространения в отношении него порочащих сведений (в форме рапорта) не основан на законе и необоснован ввиду следующего.

(a) Ссылаясь на п. 7 Постановления ВС от 24.02.2005 №3 Суд ошибочно полагает, что рапорт как 'официальный документ' не может быть квалифицирован по своей форме как случай распространения порочащих сведений (по смыслу ст. 152 ГК РФ), и поэтому не может служить доказыванием факта распространения. Между тем, как указывалось ранее, такой правовой подход может быть обоснован только в отношении таких

документов, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (абз. 4 п.7 Постановления).

Поскольку такого специального судебного порядка в отношении обжалования и оспаривания рапортов не предусмотрено, то форма выражения документа (рапорт) сама по себе не исключает ее оценки на предмет наличия в нем порочащих сведений;

(b) Поскольку Истцом не заявлялось требования об обжаловании либо оспаривании рапорта, вывод суда следует признать необоснованным, так как он не основан на материалах дела (т.е. не основан на содержании требований, изложенных в исковом заявлении)

(с) Судом не дано оценки факту распространения сведений, изложенных в рапорте с точки зрения правовых отношений, которые имелись у всех участников цепочки передачи сведений.

В частности, судом не исследован факт и не дано оценки тому обстоятельству, что рапорт оперуполномоченного капитана Волотовского был адресован Заместителю руководителя службы – начальнику Управления "К" СЭБ ФСБ РФ Генерал-лейтенанту Воронину В.Г. при том, что сам капитан Волотовский, составляя рапорт, действовал в качестве лица, осуществляющего 'оперативное сопровождение' по уже возбужденному и расследуемому делу № 89280, вся полнота руководства расследованием по которому в этот момент была сосредоточена в руках Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы. То есть в отношении Волотовского и Воронина не было и не могло быть процессуальных отношений в рамках названного уголовного дела.

При таких обстоятельствах, содержание рапорта и факт его направления Волотовским не напрямую в ГУВД, а Воронину следует рассматривать не как официальное движение процессуальных документов в рамках уголовного процесса, а как обычное сообщение информации одним лицом другому, хотя бы и сделанное в особой форме (рапорта).

Таким образом, вопреки выводу суда, предоставление информации Волотовским Воронину не может быть рассмотрено, как '...исполнение должностным лицом обязанности по предоставлению информации, которая возложена на него законом, иным правовым актом, органом публичной власти', поскольку объективно такой обязанности у Волотовского не было (т.к. Воронин не относится к числу лиц, руководящих расследованием уголовного дела № 89280).

На основании изложенного,

Руководствуясь п.2 ст.269, ст. 270 АПК РФ,

ПРОШУ принятое по делу решение отменить полностью, принять новое решение об удовлетворении иска.

Приложение:

1. Платежное поручение об оплате государственной пошлины;
2. Доказательство направления копии апелляционной жалобы Ответчику;
3. Копия Решения Арбитражного суда г. Москвы по Делу № А40-75296/11-51-647 от 23.09.11;
4. Копия Доверенности на представителя АКБ «НРБанк» (ОАО).

Представитель АКБ «НРБанк» (ОАО)

(по доверенности)

А.Б.Измайлов